

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»

КОМИТЕТ ПО СТАТУСУ ИГРОКОВ

РЕШЕНИЕ № _____ (в окончательной форме)

г. Москва

<ДАТА>

Комитет по статусу игроков в составе: Председательствующего Шевченко О.А., членов Комитета: Васильева И.А., Задубровского О.В., Заморина Д.А., Ларина Б.Е., Ответственного секретаря Ершова А.А., при участии:

от апеллянта – Общества с ограниченной ответственностью Клуб А: представитель по доверенности б/н от <ДАТА> М;

от ответчика по жалобе – Клуб: представитель по доверенности б/н от <ДАТА> Н,

рассмотрев в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи жалобу Клуба А на решение Палаты по разрешению споров РФС № ___ от <ДАТА> (по заявлению Клуба Б в отношении Клуба А о взыскании трансферной компенсации за переход футболиста-профессионала А),

УСТАНОВИЛ:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> Клуб Б и Клуб А заключили трансферный контракт (далее – Контракт) о переходе футболиста-профессионала А, <ДАТА> года рождения (далее – Футболист) из Клуба Б в Клуб А.

Согласно п. __ Контракта Клуб А обязуется выплатить в пользу Клуба Б за переход Футболиста из Клуба Б в Клуб А трансферную компенсацию в размере Х рублей в срок до <ДАТА>.

В соответствии с п. __ указанного Контракта Клуб А обязуется выплатить дополнительную компенсацию в размере х % от суммы задолженности за каждый день просрочки.

<ДАТА> Клуб Б направил в Клуб А претензию о неисполнении соответствующего условия Контракта.

В течение 10-дневного срока Клуб А не удовлетворил изложенные в претензии требования, после чего <ДАТА> Клуб Б обратился с заявлением в Палату РФС по разрешению споров (далее – Палата).

<ДАТА> от Клуба Б в Палату поступило ходатайство об увеличении требований.

<ДАТА> от Клуба А в Палату поступил отзыв на заявление Клуба Б.

Согласно ст. 50 Регламента РФС по разрешению споров рассмотрение дела в Палате или в Комитете осуществляется в заседаниях Палаты или Комитета, проводимых в очной или очной дистанционной форме. При очной дистанционной форме заседания члены Палаты или Комитета участвуют в заседании посредством использования систем видеоконференц-связи, определяемых РФС.

<ДАТА> Палата в очном дистанционном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи рассмотрела заявление Клуба Б по существу.

Палата <ДАТА> вынесла решение № __ об удовлетворении требований Клуба Б в полном объеме. Палата обязала Клуб А выплатить Клубу Б задолженность по трансферному контракту о переходе футболиста А в размере Х рублей, неустойку в размере х % от суммы задолженности за каждый день просрочки за период с <ДАТА> по день фактического исполнения обязательства.

<ДАТА> Клуб А выплатил Клубу Б задолженность по Контракту в размере Х рублей, тем самым исполнив решение Палаты в части основной задолженности.

<ДАТА> Стороны получили полный текст решения Палаты.

<ДАТА> Клуб А обратился в Комитет по статусу игроков РФС (далее – Комитет) с жалобой на решение Палаты от <ДАТА>. Клуб А просит Комитет изменить решение Палаты в части задолженности по неустойке.

<ДАТА> Клуб Б направил в Комитет отзыв на жалобу Клуба А.

<ДАТА> Комитет рассмотрел в очном дистанционном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи жалобу Клуба А по существу.

Позиция Клуба А:

Клуб А в своей жалобе и в заседании Комитета указал, что при вынесении Решения Палатой были неправильно применены нормы материального права, что привело к принятию неверного Решения в части, устанавливающей размер подлежащей выплате неустойки.

Пунктом __ Решения Палата обязала Клуб А выплатить Клубу Б неустойку в размере x % от суммы задолженности за каждый день просрочки за период с <ДАТА> по день фактического исполнения обязательства.

При рассмотрении требования Клуб А о снижении размера неустойки Палата, по мнению Клуб А, неправильно применила норму материального права, а именно ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, что повлекло принятие неправильного Решения, в связи с чем решение Палаты в части п. 3 должно быть изменено.

При рассмотрении дела Палата пришла к выводу, что в настоящем деле установленная п. __ Контракта неустойка в размере x % от суммы задолженности за каждый день просрочки не является чрезмерной и несоразмерной последствиям нарушения обязательства выплатить трансферную компенсацию, сославшись на судебную практику (Постановления Президиума ВАС РФ от 22 октября 2013 г. № 801/13 и от 17 июня 2014 г. № 1850/14, Постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств»), посчитав, что указанные акты подтверждают, что неустойка в размере x % от суммы задолженности за каждый день просрочки является соразмерной последствиям нарушения денежных обязательств.

В указанных Постановления Президиума ВАС суд действительно отменил судебные акты нижестоящих судов о снижении размера неустойки. Однако Клуб А указал, что Президиум ВАС отменил судебные акты нижестоящих судов о снижении размера неустойки не в связи с тем, что посчитал ее соразмерной последствиям нарушения, а в связи с тем, что в нарушение ч. 2 ст. 333 ГК РФ суды снизили размер неустойки в отсутствие заявления о таком снижении со стороны ответчика.

Пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 N 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление N 81) установлено, что исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ) неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 этого Кодекса только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

По мнению Клуба А, вывод Палаты о том, что соответствие установленной Контрактом неустойки в размере x % от суммы задолженности за каждый день просрочки требованию соразмерности последствиям нарушения подтверждается судебной практикой, не соответствует действительности.

Вместе с тем Клуб А отмечает, что применение ст. 333 ГК РФ является обязанностью компетентного органа по разрешению споров по установлению баланса прав и законных интересов кредитора и должника. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в Определении от 20 мая 2020 г. № 305-ЭС19-25950 по делу № А40-293311/2018 отметила, что «Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 21.12.2000 N 263-О указал, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в части 1 статьи 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения».

Таким образом, Клуб А считает, что для целей соблюдения баланса интересов клубов Палата обязана была снизить размер неустойки при условии, что она явно несоразмерна последствиям задержки выплаты трансферной компенсации.

В соответствии с п. 73 Постановления № 7 несоразмерность неустойки и необоснованность выгоды кредитора может выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. При этом, в соответствии с п. 75 Постановления № 7 в качестве ориентира для установления соответствия неустойки требованию о соразмерности последствиям нарушения денежного обязательства судам стоит учитывать «данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период».

Аналогичные критерии для установления несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства упомянуты в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14 июля 1997 г. № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммы неустойки суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств.

В соответствии с информацией, размещенной на сайте Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях (в целом по Российской Федерации) на период до 1 года, включая «до востребования», в <ДАТА> (последний период, за который имеется статистические данные) составила х% в год. Соответственно, размер убытков, которые мог понести Клуб Б в связи с задержкой исполнения финансового обязательства Клуб А и возможной потребностью взять эти средства в кредит, ограничен х% от суммы задолженности в год.

Неустойка в размере х % от суммы задолженности за каждый день просрочки составляет х % х 36_ дней в <ДАТА> году = х % в год.

Соответственно, неустойка, установленная Контрактом, превышает размер средневзвешенной процентной ставки по кредитам нефинансовым организациям и, соответственно, возможные убытки Клуба А в 15 раз. Принимая во внимание рекомендации Постановления №7, установленная п. __ Контракта неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения Клуба А обязанности выплатить трансферную компенсацию, а именно убыткам, которые мог понести Клуб Б в размере х % от суммы задолженности в год.

Кроме того, Клуб А обращает внимание Комитета, что нарушение не имело длительного характера. На момент получения сторонами полного текста Решения Клуб А уже выплатил основную сумму долга, а общий период просрочки составил мене двух месяцев (с <ДАТА> по <ДАТА>).

Исходя из изложенного, по мнению Клуба А установленная п. __ Контракта неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства Клуба А. Размер неустойки превышает возможные убытки в 15 раз. Кроме того, исчисленная за период просрочки неустойка составляет ХХ рублей, что эквивалентно ххх % процентам от суммы основного долга. Такой размер неустойки явно чрезмерен, учитывая непродолжительный период просрочки.

Пункт 2 ст. 333 ГК РФ прямо устанавливает, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере не должна приводить к получению кредитором необоснованной выгоды. Суды неоднократно отмечали, что неустойка носит компенсаторный характер и не может являться способом обогащения кредитора. Так, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в Определении от 15 января 2019 г. № 25-КГ18-8 отмечает, что «цель института неустойки состоит в нахождении баланса между законными интересами кредитора и должника. Кредитору нужно восстановить имущественные потери от нарушения обязательства, но он не должен получить сверх того прибыль».

По мнению Клуба А, неустойка, превышающая потенциальные убытки в 15 раз, явно носит не компенсаторный характер, а влечет возникновение прибыли у Клуба Б, что противоречит сущности института неустойки, а также прямо запрещено п. 2 ст. 333 ГК РФ.

Клуб А отмечает, что суды при рассмотрении аналогичных условий договоров, устанавливающих неустойку за неисполнение денежного обязательства в размере х% от суммы

задолженности за каждый день просрочки, неоднократно приходили к выводу о чрезмерности и необходимости снижения такой неустойки.

Клуб А отмечает, что установленная п. __ Контракта неустойка в размере х% от суммы задолженности за каждый день просрочки эквивалентная хх % в год явно несоразмерна последствиям просрочки выплаты Клуба А трансферной компенсации Клубу Б на 2 месяца. В действительности, размер убытков, которые мог потенциально понести Клуб Б, составляет х % годовых или хххх % в день как стоимость кредита, который мог потребоваться Клубу Б в связи с просрочкой исполнения обязательства Клуба А. Взыскание неустойки в размере, установленном Контрактом, за период со дня просрочки по день фактической выплаты в общем размере Х рублей, что составляет хх % от суммы основного долга, приведет к получению Клубом Б необоснованной выгоды, что противоречит самому существу института неустойки, которая призвана выполнять компенсаторную функцию.

В связи с вышеизложенным, по мнению Клуба А, размер неустойки должен быть снижен на основании п. 1 ст. 333 ГК РФ.

Исходя из того, что Клуб Б не понес никаких негативных последствий из-за допущенного Клубом А нарушения сроков выплаты трансферной компенсации, Клуб А полагает необходимым снизить размер неустойки до размера возможных убытков Клуба Б.

С учётом изложенного, Клуб А просит Комитет изменить п. 3 решения Палаты, изложив его следующим образом: «*Обязать Клуб А выплатить Клубу Б неустойку в размере х % годовых от суммы задолженности, рассчитанную за период с <ДАТА> по <ДАТА>, в общем размере ХХ рублей*», а также возложить на Клуб Б оплату взноса за рассмотрение жалобы Комитетом.

Позиция Клуба Б:

Клуб Б не согласился с доводами, изложенными в жалобе Клуба А, по следующим обстоятельствам.

Клуб Б отмечает, что Клуб А нарушил обязательства по Контракту. Заключая Контракт, Клуб А согласился с указанными в нем условиями, ничто не препятствовало Клубу А отказаться от заключения договора либо согласовать иные условия. Кроме того, со стороны Клуба А при заключении договора не было предпринято никаких попыток по снижению неустойки, установленной Контрактом.

Одним из способов обеспечения исполнения обязательств и мерой имущественной ответственности является неустойка.

Неустойка является средством защиты прав и интересов стороны в обязательстве, когда другой стороной допущено неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий обязательства, и служит целью восстановления нарушенного права кредитора посредством денежной компенсации.

Уменьшение неустойки не должно позволять должнику получать доступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных условиях и, в конечном счете, стимулировать недобросовестных должников к неплатежам. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения. Данная позиция отражена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 N 11680/10.

Клуб Б указал, что согласно пунктам _ и _ Контракта Клубу А была предоставлена длительная отсрочка платежа продолжительностью более х месяцев (футболист был принят на работу в Клуб А с <ДАТА>, а выплата установлена до <ДАТА>). За указанный период неустойка не начислялась.

Предоставление длительной отсрочки платежа Клубу А требовало и значительной неустойки за нарушение обязательств Клубом А для цели поддержания баланса интересов сторон.

Несмотря на такую длительную отсрочку, Клуб А обязательство по оплате не исполнил. Платеж был произведен лишь <ДАТА>.

В соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из

сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Клуб Б указал, что Футболист в период с <ДАТА> по <ДАТА> сыграл за Клуб А х матчей (х игровых минут), а также забил гол в матче «Клуб В» - «Клуб А» <ДАТА>. То есть Клуб А извлекал выгоду из заключенного Контракта с самого его начала, вместе с тем, оплату по контракту не производил, что, по мнению Клуба Б, свидетельствует о недобросовестном поведении Клуба А.

Клуб Б отмечает, что Клуб А в обоснование своей позиции ссылается на судебные решения по делам, обстоятельства которых существенно отличаются от обстоятельств настоящего дела. Согласно представленным Клубом А решениям, отсрочка по оплате предоставлялась на существенно более короткий срок, чем по Контракту.

Также, представленные Клубом А сведения о процентных ставках по кредитам, размещенные на сайте ЦБ РФ, с очевидностью относятся к кредитам, по которым начисление процентов производится без предоставления таких длительных отсрочек платежа, как это имеет место по Контракту.

Клуб Б представил судебную практику, подтверждающую, что х % в день от суммы долга признается судами соразмерной неустойкой, а именно: Определение ВАС РФ от 11.07.2013 N ВАС-8562/13 по делу N А40-70315/12-143-89, Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2018 N 308-ЭС17-23487 по делу N А32-33495/2015, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.02.2017 N Ф04-6605/2016 по делу N А70-2542/2016, от 28.05.2020 N Ф04-1403/2018 по делу N А70-5104/2016.

По указанным делам заявлялось требование о снижении неустойки с х % до х % от суммы задолженности за каждый день просрочки по мотиву несоразмерности последствиям нарушения обязательства, но суды оставили требование без удовлетворения.

Также Клуб Б представил судебную практику, в соответствии с которой даже х % в день от суммы долга признается судами соразмерной неустойкой.

Кроме того, в качестве примера того, что даже х % в день от суммы долга может быть признано соразмерной неустойкой, Клуб Б представил Решение Палаты № XX от <ДАТА>.

В жалобе Клуб А ссылается на несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, что, по мнению Клуба А, влечет получение кредитором необоснованной выгоды. Вместе с тем, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на Клуб А.

Клуб Б также отмечает, что при рассмотрении дела Палатой представителем Клуба А не было представлено каких-либо расчетов, свидетельствующих о несоразмерности неустойки, а также не было представлено каких-либо обоснованных доводов о получении кредитором необоснованной выгоды.

Кроме того, Клуб Б просит обратить внимание не на непоследовательность позиции Клуба А по делу, а именно: согласно Решению Палаты представитель Клуба А требовал применить расчет неустойки исходя из двойной ключевой ставки ЦБ РФ (то есть хх % годовых), а в жалобе Клуба А заявлено требование о применении ставки в размере х % годовых.

Клуб А не оспаривал сумму основного долга, что подтверждается, в том числе и материалами жалобы, вместе с тем, тогда как Решение Палаты было вынесено <ДАТА>, оплату суммы основного долга Клуб А произвел лишь <ДАТА>, тем самым действия самого Клуба А привели к существенному увеличению общей суммы неустойки. Из итоговой суммы неустойки сумма в размере Х рублей – это та задолженность, которая образовалась после принятия Палатой Решения.

Принимая во внимание обстоятельства дела, предоставленную Клубу А длительную отсрочку платежа по трансферному контракту, длительность нарушения Клубом А своих обязательств, Клуб Б просит Комитет отказать Клубу А в удовлетворении жалобы, оставить решение Палаты от <ДАТА> без изменений.

Компетенция Комитета:

Согласно пп. «к» п. 1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о нарушениях условий трансферных контрактов (договоров о компенсационных выплатах).

В соответствии с п. 1 ст. 19 Регламента РФС по разрешению споров Комитет является юрисдикционным органом, который рассматривает жалобы на решения Палаты по всем вопросам, указанным в пункте 1 статьи 18 настоящего Регламента, за исключением вопросов, указанных в подпунктах «а» - «е», «с¹» пункта 1 статьи 18 настоящего Регламента и вытекающих из них процессуальных вопросов (например, применение санкций за неисполнение решений по соответствующим делам, определение расходов на рассмотрение дела и т.д.).

Согласно п. 1 ст. 58 Регламента РФС по разрешению споров решение Палаты, которое принято по вопросам, указанным в пункте 1 статьи 18 настоящего Регламента, за исключением вопросов, указанных в подпунктах «а» - «е» пункта 1 статьи 18 настоящего Регламента, может быть обжаловано только в Комитет в течение 5 (пяти) рабочих дней с момента получения решения Палаты в полном объеме.

Таким образом, рассмотрение данного заявления входит в компетенцию Комитета РФС по статусу игроков.

Позиция Комитета:

Согласно п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства. В качестве доказательств согласно ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров допускается: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы. Палата оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В соответствии с п. 3 ст. 63 Регламента РФС по разрешению споров Комитет при рассмотрении жалоб вправе:

- оставить решение Палаты без изменения, а жалобу без удовлетворения;
- изменить или отменить решение Палаты полностью или в части и принять новое решение;
- оставить жалобу без рассмотрения (в соответствии со статьей 48 настоящего Регламента);
- прекратить производство по делу (в соответствии с пунктом 2 статьи 49 настоящего Регламента).

Проанализировав материалы дела, Комитет приходит к следующим выводам.

Относительно изменения п. 3 решения Палаты от <ДАТА> года:

<ДАТА> Клуб Б и Клуб А заключили Трансферный контракт о переходе футболиста-профессионала А, <ДАТА> года рождения, из Клуба Б в Клуб Б.

Согласно п. _ Контракта Клуб А обязуется выплатить в пользу Клуба Б за переход Футболиста из Клуба Б в Клуб А трансферную компенсацию в размере Х рублей в срок до <ДАТА>.

В соответствии с п. __ Контракта Клуб А обязуется выплатить дополнительную компенсацию в размере х % от суммы задолженности за каждый день просрочки.

<ДАТА> года Клуб Б обратился с заявлением в Палату об обязанности выплатить задолженность по Контракту и неустойку.

Палата <ДАТА> вынесла решение № ____ об удовлетворении требований Клубом Б в полном объеме. Палата обязала Клуб А выплатить Клубу Б задолженность по трансферному контракту о переходе футболиста А в размере Х рублей, неустойку в размере х % от суммы задолженности за каждый день просрочки за период с <ДАТА> по день фактического исполнения обязательства.

<ДАТА> Клуб А выплатил Клубу Б задолженность по Контракту в размере Х рублей, тем самым исполнив решение Палаты в части основной задолженности.

<ДАТА> Клуб А обратился в Комитет с жалобой на решение Палаты от <ДАТА>. Клуб А просит Комитет изменить решение Палаты в части задолженности по неустойке, изложив его следующим образом: «Обязать Клуб А выплатить Клубу Б неустойку в размере х% годовых от суммы задолженности, рассчитанную за период <ДАТА> по <ДАТА>, в общем размере Х рублей».

Согласно статье 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

В соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. При этом уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Заключенные клубами соглашения должны соблюдаться, что гарантирует стабильность отношений по поводу переходов (трансферов) футболистов и определенность юридических последствий таких контрактов для субъектов футбола.

Стороны трансферного контракта о переходе футболиста как сделки являются *a priori* равноправными и действуют свободно в своей воле, если не доказано иное.

Клуб А не привел доказательств, свидетельствующих о пороке своей воли при заключении Контракта и принятии обязательства по выплате неустойки в размере х% за каждый день просрочки согласно п. __ Контракта. Данный пункт Контракта сформулирован определенно и не нуждается в толковании или установлении действительного намерения сторон соглашения.

Следовательно, на момент заключения контракта Клуб А был согласен с условиями контракта и осознавал последствия неисполнения взятых на себя обязательств.

Предложенная Клубом А в своем отзыве при производстве в Палате версия о критическом влиянии пандемии COVID-19 на исполнение взятых клубом финансовых обязательств не была подтверждена соответствующими доказательствами. Кроме того, при рассмотрении дела Палатой Клуб А не представил расчёта неустойки.

Согласно материалам дела, основная сумма долга была выплачена Клубом А <ДАТА> и только после вынесения <ДАТА> Палатой обжалуемого в части размера неустойки решения.

Незначительный период времени, прошедший между решением Палаты и осуществлением выплаты, доказывает наличие у Клуба А финансовых возможностей по исполнению обязательств перед Клубом Б, от следования которым Клуб А умышленно уклонялся после <ДАТА> и до момента вынесения решения, не приводя доказательств обратного.

Более того, при рассмотрении жалобы в Комитете представитель Клуба А заявила о наличии приоритета исполнения обязательств по Трудовым договорам, иным обязательным платежам, а также перед другими кредиторами.

Впоследствии представитель Клуба А отказалась от сказанного, сославшись на свой «внешний» по отношению к Клубу статус (внешний юрист). Представитель Клуба А не смогла пояснить, как были расставлены приоритеты в платежах.

Представляется, что в совокупности данная позиция Клуба А подтверждает недобросовестное поведение Клуба А и умышленное нарушение условий Контракта, в том числе осуществления выплаты неустойки в согласованном размере.

Обращаясь к практике Спортивного арбитражного суда (Arbitration CAS 2012/A/2847 Hammarby Fotboll AB v. Besiktas Futbol Yatirimlari Sanayi ve Ticaret A.S, award of 22 March 2013, para. 92), Комитет отмечает, что умышленные действия должника в совокупности с его недобросовестным поведением являются отягчающими обстоятельствами, влияющими на решение вопроса о возможности снижения размера штрафа, согласованного в положениях контракта, а значит и размера неустойки.

Идентичный размер неустойки х % за каждый день просрочки был подтвержден Палатой в решении от <ДАТА>, когда футбольный клуб, также, как и в рассматриваемом деле, демонстрировал недобросовестность в отношении исполнению взятых на себя обязательств по трансферному контракту.

Практика российских судов в отношении снижения размера неустойки в гражданском обороте демонстрирует отсутствие единообразия, что дополнительно обуславливает необходимость обращения к специфике спорта и формулировании юрисдикционными органами РФС собственного осторожного и справедливого подхода к рассматриваемому вопросу о вторжении в согласованные сторонами трансферного контракта финансовые обязательства.

Снижение размера неустойки Клубу А по Контракту не представляется справедливым решением, поскольку в отсутствии доказанности исключительных обстоятельств (например, о воздействии на волю клуба при заключении трансферного контракта путем обмана или злоупотребления доверием) и наличииотячающих обстоятельств (недобросовестное поведение и умысел клуба по неисполнению взятых обязательств) будет впоследствии поощрять клубы соглашаться на любые размеры неустойки, понимая возможность снижения таковой без каких-либо оснований через процедуру разрешения споров в юрисдикции РФС.

С учётом изложенного Комитет не находит оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса РФ и изменения п. 3 решения Палаты от <ДАТА>, в связи с чем жалоба Клуб А не подлежит удовлетворению, а решение Палаты от <ДАТА> остаётся в силе в полном объёме.

Относительно распределения вноса за рассмотрение дела в Комитете:

В соответствии с п. 1 ст. 35 Регламента РФС по разрешению споров расходы на рассмотрение дела взыскиваются Комитетом с проигравшей стороны, а в исключительных случаях с обеих сторон в соответствии со ст. 36 указанного Регламента.

Согласно пп. «г» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Комитете (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Комитете в размере, указанном в решении Комитета.

Учитывая результат вынесенного решения по рассмотрению жалобы Клуба А на решение Палаты, а также количество времени, затраченного членами Комитета на рассмотрение дела, Комитет считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящей жалобы в размере X рублей и обязать Клуб А оплатить в РФС указанный взнос в порядке, предусмотренным Регламентом РФС по разрешению споров.

На основании ст. ст. 330, 333 Гражданского кодекса РФ, ст. ст. 1, 14, 19, 35, 36, 50, 66, 67, 68 Регламента РФС по разрешению споров, Комитет по статусу игроков

РЕШИЛ:

- 1) Отказать в удовлетворении жалобы Клуба А на решение Палаты по разрешению споров РФС № __ от <ДАТА> (по заявлению Клуба Б в отношении Клуба А о взыскании трансферной компенсации за переход футболиста-профессионала А).
- 2) Оставить в силе решение Палаты по разрешению споров РФС № __ от <ДАТА> (по заявлению Клуба Б в отношении Клуба А о взыскании трансферной компенсации за переход футболиста-профессионала А) в полном объёме.
- 3) Обязать Клуб А оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела Комитетом в размере X рублей в течение 30 (Тридцати) дней с момента вступления настоящего решения в силу в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров.

Решение вступает в силу с момента его принятия.

В соответствии с п. 2 ст. 58 Регламента РФС по разрешению споров решение Комитета по статусу игроков может быть обжаловано только в Спортивный арбитражный суд (Tribunal Arbitral du Sport) в г. Лозанна (Швейцария) в течение 21 (двадцати одного) календарного дня с момента получения сторонами решения в полном объёме.

**Председатель
Комитета по статусу игроков**

О.А. Шевченко

**Ответственный секретарь
Комитета по статусу игроков**

А.А. Ершов